

DOI: 10.31857/S032103910018041-8

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ: ХРИСТИАНСТВО vs ЗОРОАСТРИЗМ

М. С. Гаджиев

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского
центра РАН, Махачкала, Россия*

E-mail: murgadj@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-4592-0527

Сасанидский период в истории Кавказской Албании характеризуется ее тесным взаимодействием с Ираном в религиозно-идеологической сфере, происходившим в рамках политических контактов и обозначившимся уже с первых десятилетий утверждения в Иране династии Сасанидов. После подписания Медиоланского эдикта (313 г.), провозгласившего религиозную терпимость на территории Римской империи и явившегося важным шагом на пути превращения христианства в официальную религию империи, Армения, а затем Иберия и Албания объявили христианство государственной религией, что было расценено Ираном как их политико-идеологическое подчинение Риму. Определенные периоды в истории Албании характеризуются жестким противостоянием двух религиозных систем. Но вместе с тем основная тенденция во взаимоотношениях христианства и зороастризма на Восточном Кавказе характеризовалась относительной веротерпимостью и была обусловлена важным геополитическим положением региона, проводимой иранскими властями внутренней политикой, складывавшейся внешнеполитической ситуацией и другими факторами.

Ключевые слова: Кавказская Албания, Сасанидский Иран, зороастризм, христианство, монофизитство, диофизитство, религиозная борьба

Данные об авторе. Муртазали Серажутдинович Гаджиев — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН.

В основе статьи лежит краткий доклад, прочитанный на симпозиуме «Армения и христианский Кавказ» (Ереван, 15–16 декабря 2015 г.): Gadjev 2015a, 69–76.

RELIGIOUS LIFE IN CAUCASIAN ALBANIA:
CHRISTIANITY vs ZOROASTRIANISM

Murtazali S. Gadjiev

*Institute of History, Archaeology and Ethnology, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia**E-mail: murgadj@rambler.ru*

Sasanian period in the history of Caucasian Albania is characterized by its close interaction with Iran in the religious and ideological sphere, which took place within the framework of political contacts and has been marked since the first decades of the establishment of the Sasanian dynasty in Iran. After the signing of the Edict of Milan (AD 313), which proclaimed religious tolerance in the territory of the Roman Empire and was an important step towards the transformation of Christianity into the official religion of the Empire, Armenia, and then Iberia and Albania declared Christianity as their state religion, and this was regarded by Iran as their political and ideological subordination to Rome. Certain periods in the history of Albania are characterized by a tough confrontation between two religious systems. But at the same time, the main trend in the relationship between Christianity and Zoroastrianism in the East Caucasus was characterized by relative tolerance and was due to the geopolitical significance of the region, Iran's internal policy, the emerging diplomatic situation and other factors.

Keywords: Caucasian Albania, Sasanian Iran, Zoroastrianism, Christianity, Monophysitism, Diophysitism, religious struggle

Сасанидский период (224–651) характеризуется существенным религиозно-идеологическим влиянием Ирана на Кавказ в целом и на Албанию в частности. Это воздействие, происходившее в рамках тесных политических контактов, обозначилось уже с первых десятилетий утверждения в Иране династии Сасанидов. В 252–253 гг. шаханшах Шапур I (242–272) организует военную кампанию в Закавказье¹ и, как сообщают надписи верховного жреца Ирана Картира (составлены в 280-х годах), «кони и люди Шапура, царя царей, дошли до ... Армении, и Иберии, и Албании, и Баласакана, и дальше до Албанских ворот (Дербентский проход. — М. Г.) [там, где] Шапур, царь царей, с конями и людьми, сам ... учинил разрушения и пожары»².

В этих же надписях Картир сообщает, что во время завоевания Восточного Кавказа Шапуром I, «там по приказу царя царей магов — тех, которые в тех странах были, — их я организовал». Речь идет, видимо, о насильственной попытке организации здесь зороастрийской службы по примеру Ирана, в котором до этого Картир провел значительные реформы в религиозной сфере, направленные на установление ортодоксального зороастризма и создание государственной церкви³.

¹ Lukonin 1969a, 28.

² Sprengling 1953, 14, 52; Chaumont 1960, 344, 361–361; Hinz 1970, 261; Back 1978, 187–188, 286–287, 426; Lukonin 1969a, 28; 1969b, 87–88; 1987, 220; Frye 1972, 295, прим. 23.

³ Frye 1972, 299–303; Ivanov 1977, 110; Boyce 1988, 133–136.

Мы не знаем, как встретило население Албании распространение зороастризма. Но можно предполагать, что оно оказало какое-то сопротивление этому. И не только потому, что зороастризм в Иране с его тщательно разработанными ритуалом и обрядностью, очевидно, отличался от местных зороастрийских культов (ср. Strab. XI. IV. 7), но главным образом потому, что персидские маги шли вслед за сасанидскими войсками, которые, по словам самого Картира, «учиняли разрушения и пожары».

Противостояние стран и народов Южного Кавказа с Ираном в сер. III в. нашло отражение в древнеармянских источниках. Так, Агафангел сообщает, что армянскому царю Хосрову в противоборстве с Шапуrom оказали помощь албаны, лпины, чилбы, каспы, он «собрал албанское и иберийское войска, открыл ворота алан (*Alanac' durn*) и стражу Чора (*pahak Ćoray*), впустил войска хонов»⁴. В греческой версии Агафангела сообщается, что Хосров приказал «открыть проходы алан и укрепление Зуар (*Ζουάρου πύργου*), чтобы вывести войско хонов»⁵. Это свидетельство и события последующих лет (позиция албан, армян и иберов в связи с пленением императора Валериана в битве при Эдессе в 260 г. — см. Capit. Valer. 6. 7) указывают на достаточно независимое положение южнокавказских стран, и о насаждении здесь ортодоксального зороастризма, очевидно, речи быть не может. К тому же, в отличие от надписей Шапура I (составлены ок. 262 г.), в надписях Картира (составлены в 280-х годах) Армения, Албания и Иберия уже не числятся в составе Ираншахра, а после смерти шаханшаха Варахрана I (273—276) Иран вступил в полосу длительного внутри- и внешнеполитического кризиса⁶, продлившегося вплоть до начала правления Шапура II (309—379).

После подписания «позорного» для Ирана Нисибисского договора с Римом (298 г.) страны Южного Кавказа оказались в сфере влияния Римской империи, что вскоре повлекло и существенное изменение религиозно-идеологической ситуации в регионе. Еще в 303 г. император Диоклетиан (284—305) во время своего пребывания в восточных провинциях издал эдикт против христиан с повелением «разрушать до основания храмы Христовы, сжигать священные писания, предавать мучениям священников и всех христиан и заставлять приносить жертвы идолам. Это гонение, самое ужасное из всех, произвело бесчисленных мучеников»⁷.

Такая ситуация в Римской империи, как видится, благоприятствовала положению христиан в Иране в начале IV в., общины которых множились в Ираншахре, а само христианство получало распространение. Судя по письму императора Константина (306—337) Шапуру⁸, посланию епископа Эдесского Айталахи (первая пол. IV в.) к христианам Персии⁹ и последней тахвите епископа Афраата (ок. 270—350)¹⁰, очевидно, что вплоть до 330-х годов положение христиан в Иране

⁴ Thomson 1976, 37; Ter-Davtyan, Arevshatyan 2004, 29; в издании В. Ланглуа: «вывел гуннов из прохода Албании» (Langloise 1867, 115).

⁵ Langloise 1867, 116; ср. Lafontaine 1973, 178—179.

⁶ Lukonin 1979, 59—73.

⁷ Mango, Scott 1997, 15.

⁸ Euseb. Vita Const. IV. 9—13 (Serpova, Kalinin 1998, 146—149).

⁹ Thorossian 1942.

¹⁰ Aphr. Dem. XXIII. 69 (Lehto 2010, 530—531).

было достаточно благополучным, а начало их преследования следует относить к более позднему времени (см. ниже).

Ситуация начала меняться после подписания Медиоланского эдикта (313 г.), провозгласившего религиозную терпимость на территории Римской империи и явившегося важным шагом на пути превращения христианства в официальную религию империи. Армения, а за ней Иберия и Албания объявили христианство государственной религией, что было позже расценено Ираном как их политико-идеологическое подчинение Риму.

Начальный период правления Шапура II характеризуется укреплением Сасанидского Ирана. Нисибисский мир дал возможность Ирану сосредоточиться на решении внутренних проблем и «восточного вопроса». Безопасный тыл на южной и восточной границах державы, созданный в результате завоеваний на юге, подчинения Кушанского царства и назначения туда кушаншаха Пероза II, а также нормализовавшаяся внутривосточная ситуация позволили Шапуру ко времени окончания срока действия Нисибисского мира (338 г.) предпринять новые военно-политические акции на Кавказе, а затем и на западной границе. Поводом послужила смерть армянского царя Трдата (287–332) и начавшаяся борьба за престол между сыном и преемником Трдата — Хосровом (332–338) и Санатруком Аршакидом, поддержанным Шапуrom II, царем маскутов Санесаном и многими албанскими племенами и нахарарами¹¹.

Хотя попытка Шапура возвести на армянский трон своего претендента не удалась, влияние Ирана в Албании, Армении и Иберии заметно усилилось. По времени это совпало с началом массовых гонений на христиан, как в самом Иране, так и в странах Южного Кавказа, на которые после утверждения христианства в Римской империи в качестве государственной религии (после 325 г.) стали смотреть как на сторонников Рима. По информации Егишэ (V в.) (с уст жреца-мага), «во дни Шапуха (Шапура II. — *М. Г.*), царя царей, когда это учение (т.е. христианство. — *М. Г.*) стало расти, множиться и заполнять всю страну персидскую и проникать даже туда, на Восток, те, кто были наставниками наших законов, увещевали царя [озаботиться тем], чтобы законы могства (т.е. зороастризма. — *М. Г.*) не были полностью и всецело упразднены в стране; и дал он грозное повеление, чтобы умолкло и прекратило свое существование христианство»¹².

Преследования христиан в это время нашли широкое отражение в восточнохристианской литературе, в частности, в сирийской агиографии¹³. Аффраат (ок. 270–350) в тахвите «О виноградной кисти» сообщает: «Это письмо я написал вам, друг мой, в месяц Аб (август. — *М. Г.*), в год шестьсот пятьдесят шестой Александра, сына Филиппа Македонского, и тридцать шестой год Шапура царя Персии (т.е. 345 г. — *М. Г.*), начавшего гонения; на пятом году разрушения церквей, году великой резни мучеников в земле Восточной» (*Aphr. Dem.* XXIII. 69)¹⁴. Т.е., согласно Аффраату, полномасштабные гонения начались в 340 г. Очевидно,

¹¹ Arutyunyan 1981, 65–77; Gadjev 1982, 140–143.

¹² Orbeli, Yuzbashyan 1971, 65.

¹³ См., например, Delehaie 1907, 404–560; Vööbus 1958.

¹⁴ Lehto 2010, 530–531.

в этот год было обнародовано «грозное повеление» Шапура. Особо преследовались христианские священнослужители, монахи, аскеты и, очевидно, к этому времени восходит утвержденное шаханшахом наказание смертной казнью за приверженность вере Христа и отказ следовать зороастризму.

Во время мятежа Санатрука в Албании были инспирированы антихристианские выступления. В частности, персы оказали помощь восставшему против албанского царя населению «великого города-крепости Албании» Цри, захватили город, где находились мощи святых Пантелеона и Захарии и церковь, основанная незадолго до этого просветителем Албании Григорисом, умертвили местного иерея Даниела и его ученика, отказавшихся пойти на вероотступничество и «поклониться пеплу и поганым дэвам»¹⁵. В это же время, не без ведома Шапура II и сасанидского претендента на армянскую корону Санатрука, по приказу маскутского царя Санесана организуется убийство Григориса, занимавшегося южнее Дербента миссионерской деятельностью среди маскутов¹⁶. Как замечает албанский летописец, «после мученической кончины Григориса, католикоса Алуанка (Албании. — М. Г.), варварские племена Восточного края (т.е. Албании. — М. Г.) вновь погрузились в идолопоклонство и, совершая поклонение в капищах, начали гонения против христиан»¹⁷. В процитированных словах Каланкатуаци, многие пассажи сочинения которого написаны в стиле христианской агиографии, несомненно, отразились прочное положение зороастризма и язычества среди населения Албании и еще слабые позиции христианской веры.

В связи с вопросом христианизации Албании Григорисом, внуком Григория Просветителя (ок. 252–326), весьма интересной представляется информация сирийской «Хроники Сеерты» (IX–X вв.) о крещении Григорием армян, армянского царя и, по просьбе последнего, рукоположении Григория епископом Леонтием Кесарийским (ум. 337). Но автор хроники именует царя Армении не Трдатом (Тиридат), при котором крестилась Армения, а Ваґа (Waṡa)¹⁸ — имя, которое реконструируется, учитывая, что хроника дошла до нас на арабском языке, как *Вача вследствие отсутствия в арабском и сирийском фонемы ч и замены ее литерой ґ (ṡād) (ср. арм. Чол / араб. Ңул / сир. Tšöl). Это имя соответствует имени царя Албании Ваче I (ок. 336–350 гг.)¹⁹, в начале правления которого мученически погиб Григорис (ум. ок. 336/337 г.), Просветитель Албании. Согласно хронике, царь Ваґа (resp. *Ваче) отражает, «благодаря молитвам Григория», вторжение войск Шапура, что перекликается с информацией армянских авторов о событиях 330-х годов в Албании и Армении. И, как представляется, в рассказе этого позднего источника, автором которого был сирийский христианин-несторианец, произошло определенное смешение житий св. Григория и св. Григориса.

¹⁵ Smbatyan 1984, 37–38.

¹⁶ Smbatyan 1984, 37–38; Sarkisyan 1990, 148–149; Gevorgyan, Eremyan, Khachikyan 1953, 14–16; Khanlaryan 1976, 49; Emin 1864, 43; 1861, 54–55; Darbinyan-Melikyan 1986, 65–66.

¹⁷ Smbatyan 1984, 60.

¹⁸ Scher 1911, 132–133.

¹⁹ О времени правления албанских царей см. Gadjev 2015b, 68–75; 2020, 29–35.

Кровавые преследования христиан, о которых мы можем судить, в частности, по сирийским мартирологам, продолжались, согласно «Хронике Арбелы» Мешихазехи (сер. VI в.), до 350–351 гг.²⁰

Прекращение преследований христиан в Иране, Армении и, очевидно, в Албании и Иберии нашло отражение в древнеармянских источниках. Егишэ сообщает: «И повеление дал [царь царей Шапур] могам и могпетам, чтобы никто не причинял им (христианам. — *М. Г.*) обиды, но чтобы уверенно, не страшась, держались своего учения мог и зандик, иудей и христианин, и многие прочие секты, какие есть в различных краях страны Персидской. И тогда страна обрела мир и покой, и, умолкнув, прекратились все распри и ссоры»²¹. Он объясняет этот указ царя царей стойкостью христиан и их преданностью церкви: «Когда увидел царь, что в своем натиске они идут на смерть, как святые стада к небесной соли, запретил и прекратил применяемые к ним истязания и пытки»²². Иоанн Эфесский (ок. 507–586) сообщает со слов армянского католикоса, что в правление Шапура II после семилетнего противостояния шаханшах «установил закон и дал постановление, что вопрос о христианстве никогда больше не будет рассматриваться и исследоваться» (Ioan. Ephes. *Hist. eccles.* II. 20)²³. Можно не сомневаться в том, что прекращение гонений было обусловлено как серьезным уроном, нанесенным позициям христианской церкви, так и внешнеполитической ситуацией, характеризующейся, в частности, вторжениями номадов в Ираншахр.

Так, в правление армянского царя Тирана (338–350), с которым Шапур II «установил мир и тесную дружбу», «северные народы» прорвались через ворота Чора (Дербентский проход)²⁴. Затем около 350 г. кочевники вновь предпринимают попытку пройти через ворота Чора, но Шапур «собрал многочисленную армию из ... храбрых персов области Атрпатакана, и армян, грузин, албан, и двенадцати племен диких народов Кавказа»²⁵. Эту информацию Мовсеса Каланкатуаци дополняет Леонти Мровели, который сообщает, что картлийский царь Мириан (Михран) — старший сын Шапура I, женившийся на дочери царя Картли Аспагура (нач. IV в.), «пришел на помощь Дарубанди» в борьбе с кочевниками (оба автора ретроспективно называют их хазарами), которые «обступили Дарубанди, дабы отворить широкие ворота, через которые могли бы проникать к персам»²⁶. В правление Мириана, как сообщает грузинский хронист, в Албании и Армении расквартировывается 40 тыс. отборных иранских всадников, по 7 тыс. конницы в стратегически важных городах; Шапур «заключил договор с картлийцами о том, чтобы все ворота, крепости и города были бы под властью персидских отрядов. ...Царь (Шапур II. — *М. Г.*) двинулся и забрал все ущелья кавкасианов, учредил всюду [своих] мтаваров

²⁰ Sachau 1915, 80. См. также Kawerau 1985. Гонения возобновились в Иране в конце правления Шапура II — в 370-х годах. Правление Шапура III (383–388) и Варахрана IV (388–399) характеризуются облегчением положения христиан в Иране.

²¹ Orbeli, Yuzbashyan 1971, 66.

²² Orbeli, Yuzbashyan 1971, 66.

²³ См. Pigulevskaya 2000, 293–296, 479.

²⁴ Sarkisyan 1990, 154–155; Smbatyan 1984, 34.

²⁵ Smbatyan 1984, 65.

²⁶ Tsulaya 1979, 38.

и повелел им повиноваться сыну его Мириану, и повелел Мириану, сыну своему, и воспитателю Мирванозу, дабы воевали против хазар»²⁷.

Эти известия албанского и грузинского хронистов о вторжении номадов находят подтверждение в «Хронике Арбелы», в которой сообщается, что в 350–351 г. (в 662 г. по Селевкидской эре) Шапур после неудачной попытки взять Нисибис, «вернулся в свою землю», чтобы «освободить свои города от варварских народов, которые пришли против него из-за последнего моря»²⁸, под которым подразумевалось Каспийское море²⁹.

Недовольство местного населения и, прежде всего, региональных династов и элиты, политикой Сасанидов могло поколебать позиции Ирана в закавказских странах, которые имели важнейшее военно-политическое значение, играли роль буферных, пограничных и находились в вассально-союзных отношениях с Сасанидами. И в этом также следует видеть одну из главных причин начатой Шапуrom II на Кавказе политики веротерпимости. Яркий пример такой религиозной политики – долгое правление албанского царя Урнайра (ок. 350–375), при котором не только повторно «крестилась» Албания и возросли положение и богатства церкви, но и который находился в близкородственных отношениях с Шапуrom и проводил явно просасанидскую политику. Этот конфессиональный компромисс, очевидно, следует объяснять также еще слабыми позициями христианской церкви в Албании, Армении и Иберии. Христианство принималось в первую очередь знатью, основная же масса рядового населения региона была тесно связана с местными языческими, в т.ч. зороастрийскими культами. Видимо, это (наряду с экономическим фактором) нашло отражение в том факте, что даже в 440-х годах, когда христианство в Закавказье получило широкое распространение, значительно укрепило свое положение и когда Сасаниды вновь развернули репрессии и стали жестко насаждать зороастризм, в Картли (Иберии) «множество мелкого люда», по свидетельству Джуаншериани, приняло огнепоклонство, «но никто из знатных ему³⁰ не поддался. И стало завладевать душами простолюдинов в Картли огнепоклонство»³¹.

Подобное положение было, очевидно, и в Кавказской Албании, где христианство так и не стало общенародной религией и не получило повсеместного распространения, а среди населения продолжали бытовать древние традиционные верования. Албанские цари (Урнайр, Ваче II, Вачаган III) вели борьбу, порой ожесточенную, с языческими и зороастрийскими культами и сектами, но и сами они в силу определенных политических обстоятельств иногда переходили в лоно зороастризма и обратно. Погребальные памятники Кавказской Албании IV–V вв.

²⁷ Tsulaya 1979, 37–38.

²⁸ Sachau 1915, 80.

²⁹ Идентификация «последнего моря» с Каспием основывается на сообщении хроники о том, что в первые годы правления Шапур I (242–272) «отправился и подчинил гелов, дайламитов, гурзанов, что обитают в дальних горах, в непосредственной близости от последнего моря» (Sachau 1915, 64).

³⁰ Т.е. Бинкарану – главе магов, проповедовавших зороастризм на Южном Кавказе; см. Gippert 2019, 141–160.

³¹ Tsulaya 1986, 60.

в значительной степени демонстрируют языческую погребальную обрядность³², а некоторые типы погребений (например, кувшинные захоронения) могут рассматриваться как вариации зороастрийской погребальной традиции.

Вместе с тем, размещение в Албании крупных воинских контингентов Сасанидов и появление иранской администрации и служителей зороастрийского культа должны были способствовать процессу распространения зороастризма. В немалой мере этому содействовали, очевидно, и тесные династические связи Аршакидов Албании с Сасанидами Ирана. Так, например, албанский царь-христианин Урнаир был мужем сестры (или дочери) шаханшаха Шапура II (309–379), царь Асваген (ок. 415–440), который содействовал разработке оригинальной албанской письменности и распространению христианства, являлся сыном сестры шаханшаха Шапура III (383–388) и мужем дочери Йездигерда II (439–457), царь Ваче II (сер. V в.), отрекшийся от престола, но оставшийся верным христианской вере, являлся племянником шаханшахов Ормизда (457–459) и Пероза (ок. 440–462) и был женат на их племяннице; наконец, ревностный сторонник христианства и распространитель албанской письменности царь Вачаган III (ок. 485–510) также происходил «из царского рода Персии», будучи братом Ваче II и сыном Йездигерда II³³.

Брак албанских царей с сасанидскими принцессами предстает традиционным явлением со времени правления шаханшаха Шапура II и албанского царя Урнаира, и это обусловило высокое иерархическое положение правителей Албании в сасанидской «табели о рангах», о чем красноречиво свидетельствует Аммиан Марцеллин. Рассказывая об осаде войсками Шапура II г. Амиды в 359 г., он сообщает, что возле Шапура *с правой стороны* ехал царь Албанов, *равный по месту и по почету* с царем хионитов Грумбатом, сопровождавшим царя царей с левой стороны (Аmm. Marc. XVIII. 6). Этим царем албан, очевидно, был Урнаир, который позднее, в 371 г., со своей дружиной примет участие в Дзиравской битве на стороне Шапура II против объединенного войска армян и римлян³⁴ (рис. 1).

Многостороннее влияние Ирана сопровождалось распространением среднеперсидского языка и письма, которые являлись важным средством пропаганды зороастризма среди албанской высшей знати и администрации³⁵. В этом аспекте показательны две геммы-печати, принадлежавшие соответственно царю Албании Асвагену (ок. 415–440) и главе христианской церкви Албании (нач. VI в.). Надписи на них выполнены на среднеперсидском языке; на гемме царя-христианина Асвагена (рис. 2) в центре изображена зороастрийская эмблема — так называемая «лунная повозка»³⁶, а на гемме Великого католикоса Албании и Баласакана (рис. 3) христианский крест по бокам сопровождается изображением главных зороастрийских знаков — полумесяца и шестилучевой звезды³⁷. Эти факты указывают на значительное положение и влияние зороастризма на территории Кавказской Албании.

³² См., например, Khalilov J. 2003, 358–359; Khalilov M. 2009.

³³ Smbatyan 1984, 41. См. Gadjeiev 2003, 105.

³⁴ Gevorgyan *et al.* 1953, 157; Sarkisyan 1990, 176–177; Smbatyan 1984, 34.

³⁵ Gadjeiev 2021, 59–70.

³⁶ Gadjeiev 2003, 102–119.

³⁷ Gadjeiev 2004, 465–478; 2021, 59–70, там же библиография.

Рис. 1. Царь албанов Урнайр (на черном коне) и шаханшах Шапур II (на белом коне) во главе войска в Дзиравском сражении в 371 г. Миниатюра из рукописи сочинения Каланкатуаци «История албан» (Матенадаран, Ереван)

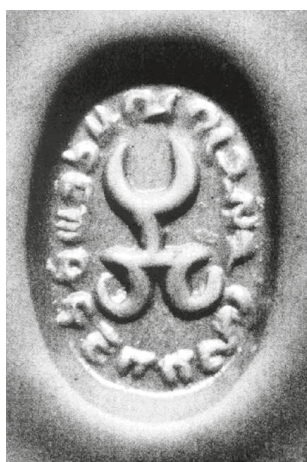

Рис. 2. Оттиск печати царя Албании Асвагена (ок. 415–440) (по Gadjev 2021)

Рис. 3. Печать Великого католикоса Албании и Баласакана, начало VI в. (по Gadjev 2021)

Начало правления Асвагена частично приходится на царствование в Иране Йездигерда I (399–420), который проповедовал веротерпимость и покровительствовал христианам, стремясь подорвать огромное влияние жреческой и военной знати, за что и получил прозвище «Грешник» и в итоге пал жертвой заговора³⁸. По словам Сократа Схоластика (ок. 380–450), Йездигерд «умер, не успев стать христианином» (Socr. Schol. *Hist. eccl.* VII. 8. 20).

Правление же его преемников Варахрана V (421–438) и Йездигерда II (439–457) вновь характеризуется укреплением позиций зороастризма на территории Иранской державы, включая ее кавказские владения, стремлением закрепить политическое подчинение Армении, Албании, Иберии и в идеологической сфере. Антихристианские репрессии и в Иране³⁹, и в странах Южного Кавказа приобрели широкий размах. Так, к 420-м годам относится сообщение грузинского хрониста о захвате Картли и пленении царя Мирдата персами, которые «осквернили церкви ... и во всех храмах картлийских огнеслужители персидские развели огонь»⁴⁰.

В правление Йездигерда II, который, по словам Каланкатуаци, «желал упразднить веру Христа и заставить нас покориться маздеизму», «строжайшее повеление пришло в Алуанк (Албанию. — М. Г.): отречься от христианской веры и повиноваться учению могов — огнепоклонству»⁴¹. Егишэ приводит в пересказе этот царский указ, в котором достаточно подробно даны соответствующие директивы, направленные на полное упразднение христианской церкви и на утверждение зороастризма и его норм⁴². Кстати, эта информация армянского автора V в. отражает знание им ряда основных положений и предписаний маздеизма.

Егишэ и Каланкатуаци сообщают о возвращении в это время (кон. 440-х годов) в Албанию из «страны хонов» (гуннов), т.е. из Прикаспийского Дагестана, персидского войска под командованием марзбана Чора Себухта (Мирсебухта), которое пришло «разрушать церкви Алуанка». Одновременно из Ирана в Албанию прибыла «многочисленная конница от [персидского] двора. И кроме всего этого еще и триста могов-наставников привели с собою, всполошили страну и кое-кого перетянули на свою сторону и хотели наложить руку на церковь»⁴³. Эти свидетельства находят подтверждение в сообщении сирийской хроники города Карка де бет Селох (рубеж V–VI вв.) о походе Йездигерда II около 447 г. в область Чол (сир. ܛܫܠ) (район Дербента), где он подчинил местных царьков, изгнал христиан и построил царский город Шахристан Йездегерд⁴⁴, который надежно идентифицируется с огромным (свыше 100 га) городищем Торпах-кала, расположенным

³⁸ Ivanov 1977, 111–112.

³⁹ См., например, Socr. Schol. *Hist. eccl.* VII. 8. 18; Aug. *Civ. Dei*. XVIII. 52; Cyril Scyth. *Vita Euthymi*. 10; Scher 1910, LXXIV (p. 332); Braun 1915.

⁴⁰ Tsulaya 1986, 57. О времени правления царя Картли Мирдата см. Lordkipanidze, Muskhelishvili 1988, 57.

⁴¹ Smbatyan 1984, 67.

⁴² Orbeli, Yuzbashyan 1971, 60–61.

⁴³ Orbeli, Yuzbashyan 1971, 73; Smbatyan 1984, 68.

⁴⁴ Hoffmann 1880, 50. Хроника датирует этот поход временем после начала антихристианский гонений на 7-м году правления Йездигерда и до убийства им своей сестры, бывшей ему женой, на 8-м году царствования. См. также Braun 1915; Francisco 2016.

в 25 км южнее Дербента⁴⁵, где, очевидно, размещалась и резиденция марзбана Чора Михрсебукта. Вероятно, этот же факт нашел отражение в известии Егишэ о вызове ко двору Йездигерда в это же время видных армянских нахараров, отказавшихся принять зороастризм, и в их числе тех, которые «были в северных краях в Хонской крепости»⁴⁶, т.е. несли службу со своими дружинами в составе сасанидского воинского контингента в Дербентском проходе.

Для утверждения зороастризма в закавказских странах, как и в самом Иране, использовались различные средства. Показательны речи магов, обращенные к населению Албании, а точнее, видимо, к албанским *азатам*: «Если по доброй воле примете веру нашу, получите от него (от Йездигерда II. — М. Г.) подарки и почести, и будет вам от казны сложение податей, а если по доброй воле не примете, то имеем мы повеление построить в деревнях и городах атрушаны (храмы с алтарями огня. — М. Г.) и в них возжечь Врамов огонь (огонь Варахрана, Адур Гушнасп. — М. Г.), и поставить могов и могпетов верослужителями всей вашей страны. И если кто-либо, воспротивившись, станет перечить, сам он примет смертную кару, а жена и дети такого, становясь анашхархиками (т.е. рабами. — М. Г.), поступят в казну»⁴⁷. По свидетельству Каланкатуаци, в это время мученическую смерть приняли 1066 мужчин — представителей рода Варданидов⁴⁸.

Очевидно, эффективными были меры экономические: освобождение от налогов, пожалования движимого и недвижимого имущества, а также привлечение местной знати «подарками и почестями». В числе таких «земных наград», предназначенных местной аристократии за вероотступничество, Егишэ называет значительные царские земельные пожалования, включая поместья, деревни с зависимым населением (*агараки* и *аваны*), и «почетные повязки и престолы» — арм. *ratw* («диадема»), *barj* («подушка») и *gah* («место, ранг, трон»), определявшие иерархическое положение того или иного рода, того или иного сановника по «Разрядной грамоте» (Гахнамак) и, тем самым, говоря словами Егишэ, «выдвигая их вперед и возвышая в своей мировой державе»⁴⁹.

Именно непомерный налоговый гнет, резко ухудшивший положение народных масс, и массовые антихристианские репрессии стали главными причинами (наряду с политическими факторами) вспыхнувшего вскоре антииранского восстания 450—451 гг. в Закавказье под руководством армянского нахарара, спарাপета Вардана Мамиконяна⁵⁰. В ходе восстания, в частности, разрушались или преобразовывались в церкви храмы огня, подвергались пыткам и казням их служители, а зороастрийских жрецов, прибывших в Албанию, восставшие «предавали мечу и выставляли на корм птицам небесным и зверям земным»⁵¹.

Согласно Егишэ и Каланкатуаци, насильственное обращение Йездигердом албанского царя Ваче II в «веру магов» и нежелание последнего быть вероотступником

⁴⁵ Gadjev 1980, 144—152; 2001, 32—40; Gadjev, Magomedov 2008, 276—297.

⁴⁶ Orbeli, Yuzbashyan 1971, 43.

⁴⁷ Orbeli, Yuzbashyan 1971, 73—74; Smbatyan 1984, 68.

⁴⁸ Smbatyan 1984, 67.

⁴⁹ Orbeli, Yuzbashyan 1971, 59.

⁵⁰ Yeremian 1951, 41—60; Trever 1959, 201—213.

⁵¹ Orbeli, Yuzbashyan 1971, 79.

послужили причиной очередного антииранского восстания, начавшегося уже после смерти шаханшаха⁵². Но, как отмечала К.В. Тревер, «едва ли следует сомневаться в том, что основными могли быть причины политические»⁵³, а не религиозные: Ваче воспользовался междоусобицами в Иране после смерти своего дяди, царя царей, и начавшейся вооруженной борьбой за трон между своими кузенами Хормиздом (457–459) и Перозом (459–484) – сыновьями Йездигерда. В ходе длительного противостояния царь Ваче около 462 г. отрекся от престола, ибо, как говорит албанский историк, «не за царство воевал, а за веру в Бога боролся», несмотря на скрепленную печатью «истинную клятву» и просьбу Пероза не оставлять престол. В этой просьбе, как представляется, просматривается намерение шаханшаха изменить политику в отношении христианства в Албании, его готовность к толерантности, но отказ Ваче II от трона, ликвидация царской власти в Албании и ее превращение в наместничество, обусловили продолжение антихристианских гонений.

По свидетельству источников, при Перозе после отречения от престола Ваче II, в период безцарствия в Албании (462–484), в стране «исчезли христианские законы», и утвердилось «неистовое беззаконие»⁵⁴. Здесь стоит привести пространное замечание Каланкатуаци на этот счет:

Злейший и надменный царь персидский Пероз неистовствовал в иступлении, как взбесившийся пес, и хотел уничтожить все царства земли, разрушить церкви, упразднить религию христианскую и прочно утвердить иступленное поклонение дэвам во всем своем царстве. И потому его нечестивая рука немало пролила невинной крови блаженных и святых страдальцев Христовых. Неисчислимое множество невинных было истреблено мечом злодея. Даже женщин с детьми в слезах и рыданиях угнали в полон, в чужие края, на горькое рабство. Он погубил [души] многих нахараров Армении, Иверии и Алуанка, обратив их в веру могов, поклоняющихся дэвам – кого насилеи, а кого наделив дарами и великой властью княжеской. Во многих местах построил он капища, и усилилось служение скверным богам [перед] огнем. Множество ересей злородного дьявола, умножившись, терзало несчастных людей страны Алуанк. Обвиняя их в намерении восстать, этот прескверный томил их в оковах и тюрьмах, вынуждал их против воли обратиться в религию могов. Вместе с ними и Вачаган (царь Албании, брат Ваче II и сын Йездигерда II. – М. Г.) против своей воли был вынужден принять религию могов, уступив бурной и страшной злобе царя [персидского], но втайне он постоянно пребывал в молитвах и в постах, исповедуя веру Христа⁵⁵.

На время правления Пероза, точнее на конец 460-х годов, приходится и мученичество Шушаник (ок. 440–475), дочери *спаранета* Вардана Мамиконяна и супруги наместника-*пнтиахша* Картли Варскена, не пожелавшей принять зороастризм. Перед своим заточением и смертью она была сослана в Чор, т.е.

⁵² Orbeli, Yuzbashyan 1971, 169–170; Smbatyan 1984, 28.

⁵³ Trever 1959, 214.

⁵⁴ Smbatyan 1984, 39; Malhasyants 1939, 27.

⁵⁵ Судя по хронологии событий, Вачаган вынужден был принять зороастризм в правление Пероза, не будучи еще царем, каковым он стал вслед за воцарением и по волеизъявлению шаханшаха Валаша в 484 г. Возвращение в лоно христианства произошло вскоре после его восшествия на престол Албании (см. Smbatyan 1984, 39–40). Как и при Йездигерде II, в этот период использовалась тактика поощрения и наказания.

в Дербент⁵⁶, и в этом факте, как думается, отразилось значение Дербента как военно-политического центра и одного из оплотов зороастризма на Кавказе.

Антихристианские преследования вместе с тяжелой экономической ситуацией, налоговым бременем, вызванными нелегким внешнеполитическим и экономическим положением Ирана, естественно, вызвали ответную реакцию. В Закавказье опять вспыхнуло антииранское восстание — на сей раз инициатива исходила из Иберии, где картлийский царь Вахтанг Горгасал, который «пребывал в скорби, ибо распространилось в Картли огнепоклонство по причине засилья захватчиков в стране»⁵⁷, в 482 г. убил проперсидски настроенного *пипиахша* Варскена (Вазгена), до этого добровольно принявшего зороастризм, и начал военные действия против персов⁵⁸. Восставшую Грузию поддержали Армения и Албания. Противостояние продолжалось до 485 г., когда преемник Пероза шаханшах Валаш (484—488) пошел на значительные и вынужденные уступки, заключив со знатью Закавказья договор, согласно которому права и привилегии местной знати и христианского духовенства сохранялись в неприкосновенности; были приняты взаимные обязательства не обращать насильно христиан в маздеизм, а зороастрийцев в веру Христову⁵⁹. Моисес Каланкатуаци по этому поводу пишет: «Божественное провидение внушило царю [персидскому], и царь персидский Валаршак (Валаш. — М. Г.) повелел, чтобы каждый твердо держался своей веры, по своей собственной воле, и чтобы никого насильно не обращали в мога. Услышав об этом, благочестивый и боголюбивый царь Вачаган (царь Албании Вачаган III (ок. 485—510). — М. Г.) с великой радостью и ликованием поспешил в церковь Божью»⁶⁰. Можно считать, что с этого времени жесткое религиозное противостояние между зороастризмом и христианством на территории Ираншахра, особо проявившееся в правление Шапура II, Йездигерда II и Пероза, фактически прекратилось.

Это положило начало новому этапу христианизации Кавказской Албании. «Благочестивый царь Вачаган отвратился от грешных деяний и злого пути, творил множество всевозможных добрых дел. ...Своими увещеваниями и наставлениями он убеждал исповедовать истинного Христа нахараров своей страны, совершенно осквернивших разум и души свои омерзительной верой могов, а тела — распутным развратом. ...И тех, кто после благодати купели спасения перешел в огнепоклонство, он склонил к раскаянию. А тех, кто с малых лет следовал по пути гибели, он приказал просвещать в купели спасения и причащать пресвятой плоти и крови животворящего Сына Божьего»⁶¹.

Такая ситуация, благоприятствовавшая распространению христианства на Кавказе, стала возможной не только из-за сложного внешне- и внутривнутриполитического положения Ирана и противодействия насильственному обращению в зороастризм, но и вследствие того, что в 484 г. сирийская церковь в Иране на своем соборе приняла осужденное в Византийской империи несторианское

⁵⁶ Kekelidze 1955, 9—10.

⁵⁷ Tsulaya 1986, 61.

⁵⁸ Lordkipanidze, Muskhelishvili 1988, 70—73.

⁵⁹ Ivanov 1977, 110.

⁶⁰ Smbatyan 1984, 41—42.

⁶¹ Smbatyan 1984, 41—42.

вероисповедание, а христианские церкви Закавказья, придерживавшиеся умеренного монофизитства, исповедуя одну богочеловеческую природу Иисуса Христа (в отличие от евтихианства), тем самым, фактически находились в каноническом разрыве с византийской халкидонской (диофизитской) церковью⁶². Официально же разрыв произошел немного позже — на I Двинском соборе (506 г.), на котором Армянская, Албанская и Грузинская церкви отвергли решения IV Вселенского (Халкидонского) Собора 451 г. и томос папы Римского Льва I (440–461)⁶³.

Вачаган III, получивший за свои деяния прозвище Благочестивый, проводил ярко выраженную антизороастрийскую внутреннюю политику, активными мерами распространял христианство, искоренял зороастризм и язычество⁶⁴: он «установил строгие наказания и пени тем, кто строил капища или занимался колдовством, или поклонялся каким-нибудь скверным кумирам, кто не хранил в целостности и неизбылемости порядки христианские. А если колдуны, и чародеи, и жрецы после неоднократного наставления все же продолжали те же гнусные дела, то, подвергая ужасным пыткам, избивая прутьями, на привязи, приводили их к царскому двору, и царь их тяжело наказывал. Таким образом, многих из колдунов, чародеев и жрецов он велел калечить, или изгонять [из страны], или обращать в рабов, а еще многих поучал и, совершая христианское крещение, обращал на путь познания Бога»⁶⁵.

Важнейшим событием в религиозно-политической жизни Кавказской Албании стал собор, созванный Вачаганом III в 488 г. в летней резиденции Алуэне, на котором были приняты государственные постановления, имевшие силу закона и которые «скрепили печатями» царь и албанская аристократия. Этот единственный сохранившийся в составе «Истории албан» Мовсеса Каланкатуаци⁶⁶ и в «Канонагирк» («Армянская книга канонов») юридический документ ранне-средневековой Албании выступает и основным памятником церковного (канонического) права Албании, т.к. полностью пронизан постановлениями, касающимися церкви, разрабатывавшимися и утвержденными не только царем и светской знатью, но и представителями духовенства во главе с архиепископом Шупхалишоем⁶⁷. Созыв собора был вызван острой политической и религиозной ситуацией в стране. Во введении к принятым собором решениям говорится, что в стране «возникало много ссор между мирянами и епископами, иереями и хорепископами, знатными (*азатами*) и простолюдинами (*рамиками*). Тогда царь пожелал созвать собор в Алуэне с участием многочисленных [представителей], тринадцатого числа месяца марери»⁶⁸. Как видно, причинами организации собора явились

⁶² Ср. Ivanov 1977, 111.

⁶³ Dzhagatspanyan 2007, 240.

⁶⁴ В это же время, в конце 480-х годов, подобную политику проводил и картлийский царь Вахтанг Горгасал, который, в частности, «заточил в темницу совратителя Бинкарана — епископа огнеслужителей — и сокрушил и изгнал всех огнепоклонников из пределов Картли» (Tsulaya 1986, 79).

⁶⁵ Smbatyan 1984, 42.

⁶⁶ Smbatyan 1984, 56–60.

⁶⁷ Судя по имени, Шупхалишой был сирийцем (*šubhā l-išōʿ* — «слава Иисусу») и, очевидно, монофизитом.

⁶⁸ Smbatyan 1984, 56.

противоречия как религиозные, так и социальные: между духовенством и населением, внутри духовенства, между знатью и простонародьем.

Для нашей темы важно то, что ряд статей Алуэнских канонов направлен против зороастрийских и языческих представлений, очевидно, широко распространенных среди населения, и на утверждение христианских норм. В этих канонах гражданское право и уголовное право получили очень слабое отражение при значительно большем внимании к семейно-брачным отношениям, так как именно в этой правовой области существовали кардинальные различия двух юридических систем — иранской, зороастрийской, и албанской, церковной. Эта борьба нашла яркое отражение в каноне X Алуэнского собора: «Никто не смеет взять в жены родственницу в третьем колене или жену брата»⁶⁹. Этот канон, восходящий к Ветхому Завету (Лев 18: 20) и узаконивающий брак только с четвертой степени родства, таким образом, запрещал кровнородственные браки⁷⁰. Очевидно, что в нем нашло отражение существование в Албании названных форм брака, а именно инцестного (брак близких родственников) и левирата (брак вдовы с братом покойного мужа), которые имели широкое распространение в среде зороастрийцев.

Так, албанский царь Ваче II, бывший племянником шаханшаха Йездигерда (сыном его сестры) и кузеном Пероза, был женат на племяннице Пероза, т.е. на двоюродной или, скорее, на родной сестре⁷¹. Даже картлийский царь Вахтанг Горгасал, бывший ярым поборником христианства, в своем завещании записал, что в случае его смерти его сестра Хварандзе должна выйти замуж за своего кузена Мириана⁷². Подобные и более близкородственные браки (брата с сестрой, отца с дочерью, матери с сыном), являвшиеся крайней формой выражения принципа эндогамии, были обычны в среде высшей знати Ирана и, очевидно, Закавказья и расценивались, согласно зороастрийским нормам, как акт высшего благочестия, искупающий смертный грех и ведущий в рай⁷³. В зороастрийских сочинениях среди 33 людских благодеяний, обеспечивающих достижение рая, на девятом месте значится вступление в кровнородственный брак из любви к душе⁷⁴. Но еще Хоренаци (V в.) объяснял приверженность закавказской знати этим бракам «алчностью в отношении наследственных долей в отцовском наследстве»⁷⁵. К этому объяснению отступления высшей политической элиты от христианских этических норм следует добавить, очевидно, политическую целесообразность поступления принципами религиозной морали и политическое давление верховного сюзерена, каковым в этот период выступали Сасаниды.

Естественно, церковь вела борьбу с такими, видимо, широко практиковавшимися, формами брака. Так, по сообщению Каланкатуаци в 670-х годах «вельможи Алуанка (в том числе представитель царской семьи. — М. Г.) осквернились кровосмешением противозаконным», и патриарх Албании Ухтанес (ок. 668–680) «предал проклятию

⁶⁹ Smbatyan 1984, 58.

⁷⁰ Mamedova 1977, 169.

⁷¹ Smbatyan 1984, 28–29.

⁷² Tsulaya 1986, 63.

⁷³ Perikhanyan 1983, 65.

⁷⁴ Chunakova 1997, 106.

⁷⁵ Sarkisyan 1990, 162–163. См. Perikhanyan 1983, 225.

их бесстыдное прелюбодеяние и запретил незаконные браки, но поскольку они не оставили свои злодеяния, то все они вообще были истреблены и стерты с лица земли»⁷⁶. Немного позднее, на Партавском соборе (май 704 г.) при албанском католикосе Симеоне (704–705) запрет на кровнородственные браки был усилен и доведен до четвертой степени родства⁷⁷. Вскоре после этого албанское духовенство во главе с католикосом Микаэлом (705–742) предало «проклятию вельмож Алуанка, женившихся на родственницах в третьем колене» и род албанского князя Варазо, женившегося на двоюродной сестре, а картлийского католикоса Талилу, благословившего этот брак, предало анафеме⁷⁸. Еще позднее, ок. 752 г. («после двухсотого года армянского летоисчисления»), т.е. спустя век после падения державы Сасанидов, по свидетельству Каланкатуаци, албанские князья практиковали «скверное кровосмешение»⁷⁹.

Нормы семейно-брачного права (а также уголовного и судебного) содержит канон XI Алуэнского собора: «Того, кто бросает жену без причины и берет [другую] жену без венчания, или того, кто обращается к волхвам (т.е. к магам. — *М. Г.*), а также убийцу и незаконника, следует связать и привести к царскому двору и осудить на смерть через пытки»⁸⁰. Данный весьма суровый закон, приравнивающий к убийству человека немотивированный развод, незаконной брак (без обряда венчания) и обращение к зороастрийским служителям, был направлен на насаждение и укрепление христианских правовых норм и моральных принципов⁸¹.

Обращает на себя внимание то, что в выше приводившемся указе Вачагана III, как и в приведенном каноне, устанавливается «приведение к царскому двору», т.е. вынесение приговора высшей судебной инстанцией. Согласно этим же постановлениям, приверженность зороастризму, язычеству каралась смертной казнью и обращением в рабство. Таким образом, в числе мер наказания за данный деликт мы видим те же кары, которые были предусмотрены указами Шапура II и Йездигерда II при насаждении зороастризма в странах Закавказья.

Согласно Алуэнским канонам, кроме верховного царского суда в стране функционировали епископский и иерейский (с участием общины) суды⁸². Несомненно, право церкви на судопроизводство и передача под ее юрисдикцию ряда бытовых и гражданских вопросов, узаконенные постановлениями Алуэнского собора, преследовали цель утверждения христианства и его правовых норм.

Как кажется, вышеуказанные жестокие и взаимосоразмерные (для противоборствующих сторон) меры наказания за религиозные преступления, видимо, не являлись постоянно действующими и приобретали силу закона при обострении албано-иранских, христианско-зороастрийских взаимоотношений, как это и наблюдалось в начале правления Вачагана III.

В царствование того же Вачагана, но несколько позднее, с конца V в., когда Иран вернул контроль над южнокавказскими странами, эти меры, очевидно, уже не

⁷⁶ Smbatyan 1984, 112.

⁷⁷ Mamedova 1977, 170; Sukiasyan 1963, 468.

⁷⁸ Smbatyan 1984, 157, 172.

⁷⁹ Smbatyan 1984, 163.

⁸⁰ Smbatyan 1984, 58.

⁸¹ Mamedova 1977, 171–172.

⁸² Gadjev 2009, 45–46.

действовали. Хорошо известно, что шаханшах Кавад (488–496, 499–531 гг.) в целом терпимо, порой даже благосклонно относился к христианам — несторианам и монофизитам, подвергавшимся преследованиям в Византии. Можно полагать, что Кавад в той или иной форме подтвердил свою приверженность заключенному шаханшахом Валашем в 485 г. договору со знатью кавказских государств касательно веротерпимости. Тем не менее, и в его время эпизодические преследования христиан как в самом Иране, так и в его кавказских провинциях имели место. Так, Феофан Исповедник (ок. 760–818) упоминает о преследованиях около 513 г. каких-то христиан⁸³, диофизитов, судя по контексту. Немного позже в соседней с Албанией Иберии (Картли), где еще сохранялась царская власть, «Каваду же вздумалось насильственно обратить их в свою веру. Он потребовал от их царя Гургена (ок. 515–523. — М. Г.), чтобы он выполнял все те обряды, которых придерживаются персы, и помимо прочего: ни в коем случае не предавать земле тела умерших, но всех их бросать на съедение птицам и псам» (Proc. *De bel. Pers.* I. 12). Армянам же Кавад вскоре после своего повторного воцарения (499 г.) и военного подчинения Армении, пообещал, что, несмотря на разрушение ими зороастрийских храмов (очевидно, в период после договора 485 г.), «не будет принуждать к почитанию огня, если они станут ему помощниками в войне с ромеями»⁸⁴. Подобным образом, вероятно, складывалась ситуация и в Албании, где царь Вачаган III в начальный период правления вел антизороастрийскую политику.

В контексте сложившейся относительной конфессиональной терпимости показателен эпизод, связанный с взятием персидскими войсками Амиды в начале 503 г. во время ирано-византийской войны. Согласно Захарии Ритору (VI в.), в осаде и взятии города принимал участие христианский царек из земли Аран, т.е. Албании⁸⁵, под которым следует понимать царя Вачагана III (ок. 485–510), выступившего в силу изменившейся политической ситуации уже сторонником Сасанидов, с которыми он находился в тесном родстве (см. выше) — Кавад приходился ему внучатым племянником. Во время взятия города он, обратившись с просьбой к Каваду, спас и освободил большую группу горожан, собравшихся в Церкви Сорока Мучеников с надеждой на спасение от резни (Zach. *Reth. Hist. eccl.* VII. 4). С этим событием связано и видение во сне Кавада, который, по словам Захарии, войдя после взятия Амиды в сокровищницу Церкви Сорока Мучеников, увидел икону с изображением Иисуса в образе галилеянина и, склонив голову, сказал: «Этот сказал мне: подожди и возьми у меня город и жителей, согрешивших против меня» (Zach. *Reth. Hist. eccl.* VII. 4). Этот сюжет нашел отражение и в «Хронике Сеерта»⁸⁶.

⁸³ Mango, Scott 1997, 241.

⁸⁴ Pigulevskaya 1940, 136.

⁸⁵ Pigulevskaya 2000, 550. На тот факт, что в тексте хроники речь идет о царе Албании, которым в это время был Вачаган III, указывает не только наименование Аран, являвшееся одним из названий Албании (ср.-перс. *Āgān*, груз. Рани, араб. Арран), но и дальнейшая информация Захарии Ритора (XII. 4) об этой стране, которая числится в числе христианских стран Кавказа наряду с Арменией и Гурзаном (Грузией): «Аран также земля в той же земле Армении, со [своим] языком, с народом верующим и крещенным; у них есть царь, подчиненный персидскому царю» (Pigulevskaya 2000, 568).

⁸⁶ Scher 1911, 132–133.

Ликвидация около 510 г. царской власти в Албании и включение ее в административно-политическую структуру державы Сасанидов на правах провинции во главе с военным наместником (*марзбан / канаранг*) подразумевали и ее вхождение в правовое поле Ирана. Даже при сохранении Албанской церкви потеря государственного суверенитета означала и значительное усиление позиций зороастризма в Албании. В этом аспекте весьма показательна упоминавшаяся гемма-печать главы Албанской церкви, датируемая началом VI в. и, вероятно, принадлежавшая католикосу Панту⁸⁷: как отмечалось, надпись на ней среднеперсидская, а не албанская, а центральное изображение креста по бокам окаймляют главные зороастрийские символы — звезда и полумесяц. Следует указать и на тот подчеркивающий религиозную ситуацию в Албании факт, что в Дербенте, выступавшем важнейшим сасанидским центром на Кавказе, располагался престол католикоса Албанской церкви, перенесенный в 552 г. патриархом Абасом (552–596) «из-за разбойничьих набегов врагов креста Христова» в столичный Партав, а его «дворец» (т.е. кафедральный патриарший собор) существовал в Дербенте еще в VIII в., когда городом овладели арабы⁸⁸.

В царствование Хосрова I Ануширвана (531–579) была продолжена политика умеренной религиозной терпимости, и христиане, прежде всего несториане, пользовались в Ираншахре свободой вероисповедания⁸⁹. К мирному договору 562 г., заключенному между Ираном и Византией после многолетней войны, был приложен специальный протокол, по которому гарантировалась религиозная свобода вплоть до соблюдения традиционной погребальной обрядности (Menander. *Fr.* 6. 1. 314–397)⁹⁰. Несмотря на то, что в этом протоколе, очевидно, имелось в виду главным образом диофизитское меньшинство, его нормы распространялись на все христианское население Ирана. По оценке Иоанна Эфесского (ок. 507–586), бывшего одним из лидеров умеренных монофизитов, Хосров I «был осторожным и мудрым ... Если маги и натравливали его на христиан, то он не поддавался этому так, чтобы отдать приказание о гонении против христиан» (Ioan. Ephes. *Hist. eccles.* VI. 20). По словам Иоанна, Хосров, обращаясь к монофизитам, говорил: «Идите себе, стройте свои церкви и свои монастыри, и впредь никто не посмеет вас обижать». Они «почтили его, помолились за него и возвратились восвояси с великой радостью» (Ioan. Ephes. *Hist. eccles.* VI. 20)⁹¹.

Всплеск антихристианской деятельности и агрессивная пропаганда зороастризма в Иране, в том числе в Закавказье, имели место в период ирано-византийской войны 540–545 гг. и в конце правления Хосрова I. В 571 г. шаханшах в ответ на «приказ и желание ромейского императора (Юстина II. — М. Г.) во всех областях и городах всей его державы» установить единое вероисповедание (диофизитство), а «всех тех, которые не послушаются и не подчинятся его приказу и его желанию... преследовать, заключать, грабить и, наконец, приговаривать к лишению жизни»

⁸⁷ Gadjev 2004, 465–478.

⁸⁸ Smbatyan 1984, 71, 161; Emin 1860, 48–49.

⁸⁹ Mishin 2014, 447–464.

⁹⁰ Blockley 1985, 71–77.

⁹¹ Pigulevskaya 2000, 527–528.

также отдал повеление своим иноверным подданным «отречься от своей веры и почитать с ним огонь, солнце и прочие божества», а в христианских регионах возводить храмы огня. Такой храм было решено соорудить и в Двине — резиденции католикоса Армении, что послужило причиной вооруженного выступления армян (Ioan. Ephes. *Hist. eccles.* II. 18–20)⁹². Восстание перекинулось и на Иберию и привело к новой затяжной войне с Византией (572–591).

Начатые в 571 г. антихристианские меры в Иране были направлены прежде всего против монофизитов, как и в Византии⁹³. И упомянутый указ Юстина II явился поводом для военных действий, предпринятых Хосровом в Армении, а затем и в Месопотамии. В основе же начатых гонений лежали иные причины: невыполнение Константинополем договора 562 г. по выплате обговоренных крупных сумм на охрану кавказских проходов, нарушение «протокола» о свободе вероисповедания, проблема принадлежности Лазики и Сванетии, на которые претендовали обе державы, и др.

В какой мере религиозные предписания царя царей затронули Албанию, неизвестно, но касались они всей державы и, по-видимому, были приняты какие-то меры по усилению позиций зороастризма на Восточном Кавказе. Правда следует отметить и то, что в это время, в период патриаршества католикоса Албании Абаса (551–595), церковь Кавказской Албании придерживалась несторианской христологии⁹⁴, что обеспечивало лояльное отношение к ней Ктесифона. Тем не менее Албания была втянута в военное противостояние Ирана и Византии: в 575–576 гг. сюда дважды вторгались войска Тиберия Константина (Menander. *Fr.* 18. 5–6)⁹⁵.

Следует обратить внимание и на информацию Каланкатуаци о том, что до патриарха Абаса, при котором глава церкви стал именоваться «католикос Албании, Лпинии и Чора», «не было в нашей стране... ересей», и Двинский собор (555 г.) обратился к нему с требованием «признать одну [неделимую] природу божественности и человечности Христа»⁹⁶. Позднее католикос Армении Йовханнес (557–574) и армянские епископы направили Абасу и албанским епископам послание, в котором выражали сожаление по поводу деятельности в Албании проповедников учения «проклятого Нестория и Халкидонского собора» и призывали «гнать прочь подобных из пределов ваших и не слушать их губительных проповедей»⁹⁷. В следующей очень краткой, в несколько строк, главе Каланкатуаци сообщает, что «тогда тэр Абас, строго расследовав ересь, вместе со своими епископами... прогнал из Алаунка скверных проповедников той ереси — лицемерного Товмаса, псалта Елия,

⁹² Pigulevskaya 2000, 293–296, 477–481. См. также Malhasyants 1939, 27–30. Очевидно, причиной последующих репрессивных мер послужило и то, что в 571 г. католикос армян Иоанн и Вардан Мамиконян отправились за помощью в Константинополь и приняли там халкидонство, хотя еще в 555 г. на Втором Двинском соборе армянская церковь осудила Халкидонский собор и порвала с имперской церковью (Adonts 1971, 343–344; Garitte 1952, 175–225).

⁹³ Mishin 2014, 547.

⁹⁴ Garitte 1952, 176, 205–207; Toumanoff 1954, 150, n. 164.

⁹⁵ Blockley 1985, 273, n. 203.

⁹⁶ Smbatyan 1984, 171.

⁹⁷ Smbatyan 1984, 72–74.

Бнота, Ибаса и других. Всех сторонников их он изгнал в отдаленные места». И далее он добавляет, что «слишком разгорелись [в ту пору] светские войны»⁹⁸, словно намекая на политическую причину появления этих ересей в Албании. Характер и чрезвычайная краткость этой главы Каланкатуаци позволяют полагать, что она представляет позднюю интерполяцию, цель которой — демонстрация канонического единства двух церквей, Армянской и Албанской. Речь в указанных посланиях идет, очевидно, о проповедях в Албании несторианского учения, но не диофизитства. И отказ от монофизитства, и принятие несторианства, можно полагать, осуществлялось под определенным давлением центральной власти и было продиктовано политическими соображениями в условиях полной подконтрольности Албании сасанидской администрации и осложнившейся военной обстановкой в связи с вторжениями кочевников — «врагов креста Христова».

Согласно Себеосу (VII в.), при приближении смерти Хосров «уверовал во Христа» и принял крещение от католикоса Ирана⁹⁹. Несмотря на то, что это сообщение невероятно и не находит подтверждение в других источниках, оно, очевидно, отражает в целом ситуацию в сфере религиозной политики шаханшаха в последние годы его жизни.

Наследовавший Хосрову шаханшах Хормизд IV (579–590), развернувший репрессии против знати и даже верховного жреца и отвергнувший предложение зороастрийских служителей начать преследования христиан, проводил еще более благожелательную политику в отношении христианской церкви¹⁰⁰. «Хроника Сеерта» вкладывает в уста Хормизда такие слова: «Как трон с четырьмя ножками не может прочно стоять на двух передних, если он не опирается также на две задние, так и религия магов не будет устойчивой, если нет другой веры, чтобы уравновесить ее. Остерегайтесь сопротивляться тем приказам, которые я отдал для защиты христиан, соблюдения их законов и обычаев, ибо они верны и послушны»¹⁰¹. Эти же легендарные слова приводит и ат-Табари (839–923)¹⁰².

Хосров II (590–628), пришедший к власти в результате заговора против Хормизда IV, как известно, также покровительствовали христианам, и при нем особенно усилились позиции монофизитов¹⁰³. Это нашло яркое отражение в организованном около 615 г. Хосровом в царском дворце в Ктесифоне диспуте, на который были приглашены представители всех христианских направлений, существовавших в Иране, и в котором принял участие сам шаханшах. Себеос приписывает Хосрову II указ, принятый в итоге полемики: «Никто из незаконных (зороастрийцев. — М. Г.) да не осмелится перейти в христианство, и никто из христиан да не осмелится перейти в беззаконие; каждый обязан твердо держаться религии своих отцов. Кто же не пожелает придерживаться отцовской религии,

⁹⁸ Smbatyan 1984, 74.

⁹⁹ Malhasyants 1939, 30. В это время патриархом Несторианской церкви Востока был католикос Мар Эзекбизль (566–581).

¹⁰⁰ Shahbazi 2004, 466–467.

¹⁰¹ Scher 1911, 196.

¹⁰² Nöldeke 1879, 268.

¹⁰³ Lukonin 1987, 183–187.

а возмущившись отложиться от нее, то подлежит смерти»¹⁰⁴. Такая ситуация относительного мирного сосуществования различных религиозных доктрин сохранялась вплоть до падения державы Сасанидов.

На соборе в Ктесифоне принял участие и католикос Албании Вирой (596–629), сохранивший принятую при его предшественнике титулатуру, и являвшийся, по данным Себеоса и Степаноса Таронеци (рубеж X–XI вв.), приверженцем халкидонизма¹⁰⁵. Сохранившаяся в составе «Книги посланий» грамота армянского католикоса Абрахама Албатанеци (607–615) от 609 г. также подтверждает, что в это время Албанская церковь примыкала к халкидонству¹⁰⁶.

В ходе дебатов по приказу Хосрова с собора были удалены представители несторианской церкви, и остались только монофизиты и диофизиты. Судя по тому, что католикос Вирой остался, можно заключить, что он был последователем диофизитства. Когда мог произойти его переход из лона одного христианского направления в другое и чем это было вызвано? Можно считать, что это произошло до 609 г. (дата циркуляра католикоса Абрахама) и точнее — во время острого военно-политического противостояния Хосрова II с занявшим престол мятежным *спхбедом* Бахрамом Чубином (590–591), когда шаханшах был вынужден бежать в Византию, где он попросил у императора Маврикия (582–602) военную и финансовую помощь взамен будущих территориальных уступок. В итоге, в 591 г. в Ктесифоне, после того как Хосров II при помощи Византии вернул трон, был подписан договор, по которому Иран уступил Константинополю значительные территории на Кавказе и в Месопотамии. Тогда же, в 591 г., в диофизитство оказалась обращена немалая часть армян и грузин¹⁰⁷. Себеос сообщает, что император Маврикий навязал армянам халкидонскую веру, что вызвало раскол в католикосате и обществе¹⁰⁸. Очевидно, этот же процесс принуждения к диофизитской доктрине в новых политических условиях имел место и в Кавказской Албании в патриаршество католикоса Абаса.

Несмотря на то, что христианство в Кавказской Албании имело статус государственной религии и его позиции были достаточно сильны, зороастрийское влияние, особенно в VI — середине VII в., было весьма серьезным, и здесь, очевидно, в противовес христианству вели активную пропагандистскую религиозную деятельность многочисленные зороастрийские священнослужители. Влияние зороастрийских норм в Албании проявлялось даже в такой деликатной сфере, как семейно-брачные отношения, и после падения Сасанидского государства в 650 г. — приведенные выше примеры демонстрируют, что в конце VII — середине VIII в. представители албанской знати практиковали противоречащие христианской морали кровнородственные браки.

Основная тенденция во взаимоотношениях христианства и зороастризма в Кавказской Албании, как видно из приведенного обзора, характеризовалась

¹⁰⁴ Malhasyants 1939, 44.

¹⁰⁵ Malhasyants 1939, 104; Greenwood 2017, 162.

¹⁰⁶ Akopyan 1987, 191–192.

¹⁰⁷ Garitte 1952, 225–254.

¹⁰⁸ Malhasyants 1939, 49–50.

сравнительной веротерпимостью, относительной религиозной свободой, что было обусловлено как важным геополитическим положением региона, так и проводимой Сасанидами внутренней политикой с учетом внешнеполитической ситуации. Вспышки жестоких религиозных гонений, наблюдаемые в правление Шапура II, Йездигерда II, Пероза, Вачагана III, происходили в русле изменения и обострения политической обстановки, являлись следствием и средством воплощения политических замыслов монархов и правящей элиты и были подчинены их политическим интересам¹⁰⁹.

Гонения на христиан в Кавказской Албании осуществлялись в контексте общеимперской религиозной политики и происходили в те же периоды, что и в самом Иране. Вместе с тем следует признать, что религиозной политике Сасанидов в Албании был характерен прагматизм. Он наглядно проявлялся в их тесных, традиционных династийных связях с Аршакидами Албании, придерживавшимися христианского вероисповедания, несмотря на то, что в Иране вероотступничество в зороастризме считалось тягчайшим грехом и каралось смертной казнью¹¹⁰. Подобный прагматизм ясно просматривается и в правление Михранидов Албании (628–705), которые были причастны к мятежу против Хормизда IV, бежали в конце VI в. в Албанию и осели в провинции Гардман, где вскоре стали полновластными правителями. Несмотря на то что албанские Михраниды были представителями влиятельного парфянского рода, одного из «семи великих домов» Иранской державы, и находились в родстве как с Аршакидами, так и с Сасанидами¹¹¹, тем не менее, уже первый представитель этой династии, восстановивший царскую власть в Албании, Вараз Григор (629–640), принял крещение от католикаса Албании, Лпинии и Чора Вироя (596–629)¹¹², а последующие албанские михранидские правители — «великие ишханы Албании» — также исповедовали христианство.

Персы осознавали последствия насильственного насаждения зороастризма. Так, по сведениям Егишэ, еще в 440-х годах персидский *магунат* — глава жрецов-магов, направленных в закавказские страны, — увидел и понял бесплодность и ущербность принудительного утверждения «веры Зардушта» и собирался предложить Йездигерду II прекратить репрессии против христиан и объяснял это, прежде всего, говоря современным терминами, геополитическим положением региона: «Я напишу и доложу двору, мовпетан мовпету (верховному жрецу Ирана. — М. Г.) и дарандардзапету (управляющему дворцовым имуществом. — М. Г.) и великому хазарапету (визирю. — М. Г.), чтобы склонили царя к согласию, дабы

¹⁰⁹ Cp. Payne 2015, 123; Patterson 2017, 190–193.

¹¹⁰ Williams 1990, 9; Mishin 2014, 451–452, прим. 634.

¹¹¹ Toumanoff 1961, 38–39.

¹¹² Smbatyan 1984, 94. По словам автора III-й книги «Истории страны Алуанк», еще дед Вараз-Григора Вардан Храбрый «уверовал в Христа» (Smbatyan 1984, 169). Согласно Сумбату Давитисдзе (XI в.), Вараз Гагели, которому в «Обращении Картли» соответствует Вараз Григор и в котором исследователи единодушно видят Вараз-Григора, и «весь его народ» были крещены императором Ираклием I (610–641 гг.) во время его кавказского похода в 628 г., когда в Картли были организованы репрессии против зороастрийцев, а монофизитов принудительно обратили в диофизитство (Lordkipanidze 1979, 30).

вовсе отменил он прежнее повеление, ибо мало-помалу привыкнув они к законам могства, чтобы принявшие охотно выполняли повеление царское. *Ибо страна эта — пограничная* (выделено мной. — М. Г.), и, возможно, когда причинят [им] какой-либо ущерб, они, рассеявшись, уйдут на чужбину»¹¹³. Уже много позже, накануне падения державы Сасанидов, арабский полководец Сурака ибн Амр, подошедший со своим войском в 22 г.х. / 642–643 гг. к Дербенту, являвшемуся важнейшим военно-стратегическим центром на северной границе Ираншахра и Кавказской Албании, в ходе переговоров с наместником-*шахрийаром* Шахрбаром выдал ему от имени халифа Умара (634–644) охранную грамоту, в которой предусматривались, как и в прежние времена, не только безопасность жизни горожан, освобождение их от налогов и повинностей, но и сохранность их имущества и религиозных общин (араб. *millah*)¹¹⁴. Под последними понимались прежде всего зороастрийские и христианские общины Дербента и его исторической округи. Взамен этих льгот на них налагалась обязанность «призыва в войско, а призыв в войско — это замена их повинностей».

Литература / References

- Adonts, N.G. 1971: *Armeniya v epokhu Yustiniana* [Armenia in the Age of Justinian]. Yerevan.
- Адонц, Н.Г. *Армения в эпоху Юстиниана*. Ереван.
- Akopyan, A.A. 1987: *Albania-Aluank v greko-rimskikh i drevnearmyanskikh istochnikakh* [Albania-Aluank in Greco-Roman and Ancient Armenian Sources]. Yerevan.
- Акопян, А.А. *Албания-Алуанк в греко-римских и древнеармянских источниках*. Ереван.
- Arutyunyan, B. 1981: [The campaign of the Mazkut king Sanesan to Armenia]. *Lraber hasarakakan gitut'yunneri* [Bulletin of Social Sciences] 6, 65–77.
- Հարությունյան, Բ. Մազկուց Սանեսանի թագավորի արշավը Հայաստան. *Լրաբեր հասարակական գիտությունների* 6, 65–77.
- Back, M. 1978: *Die sassanidischen Staatsinschriften*. (Acta Iranica, 18). Téhéran—Liège.
- Blockley, R.C. 1985: *The History of Menander the Guardsman: Introductory Essay, Text, Translation and Historiographical Notes*. Liverpool.
- Boyce, M. 1988: *Zoroastriytsy. Verovaniya i obychai* [Zoroastrians. Beliefs and Customs]. Moscow.
- Бойс, М. *Зороастрийцы. Верования и обычаи*. Пер. с англ. и прим. И.М. Стеблин-Каменского. М.
- Braun, O. (Hrsg.) 1915: *Ausgewählte Akten persischer Märtyrer. Mit einem Anhang: Ostsyrisches Mönchsleben*. Kempten—München.
- Chaumont, M.-L. 1960: L'inscription de Kartīr à la « Ka'bah de Zoroastre » (texte, traduction, commentaire). *Journal Asiatique* 248/3, 339–380.
- Chunakova, O.M. (ed.) 1997: *Zoroastriyskie teksty. Suzhdeniya Dukha razuma (Dadestan-i menog-i khrad). Sotvoreniye osnovy (Bundakhishn) i drugie teksty* [Zoroastrian Texts. Judgments of the Spirit of Wisdom (Dadestan-i menog-i khrad). Primal Creation (Bundakhishn) and Other Texts]. Moscow.
- Чунакова, О.М. (ред.). *Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты*. М.
- Darbinyan-Melikyan, M.O. (ed.) 1986: *Iovannes Draskhanakertsi. Istoriya Armenii*. [Hovhannes Draskhanakertsi. History of Armenia]. Yerevan.
- Иованнес Драсханакертци. *История Армении*. Пер. с древнеармянского, вступление и комм. М.О. Дарбинян-Меликяна. Ереван.
- Delehay, H. 1907: *Les versions grecques des Actes des martyrs persans sous Sapor II*. (Patrologia Orientalis, II.4). Paris.

¹¹³ Orbeli, Yuzbashyan 1971, 67–68.

¹¹⁴ Shikhsaidov 1986, 72–73.

- Dzhagatspanyan, E. 2007: [Dvin Councils of the Armenian Apostolic Church]. In: *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. XIV. Moscow, 240–241.
Джагацпаян, Е. Двинские Соборы Армянской Апостольской Церкви. В кн.: *Православная энциклопедия*. Т. XIV. М., 240–241.
- Emin, M. (ed.) 1860: Mkhitar Ayrivantsi. *Hayastani patmut'yun*. [Mekhitar of Ayrivank. *The History of Armenia*]. Moscow.
Մխիթար Այրիվանցի. Հայաստանի պատմություն. Հրատարակել է Մ. Էմին. Մոսկվա.
- Emin, N. (ed.) 1861: *Vseobshchaya istoriya Vardana Velikogo* [The Universal History of Vardan the Great]. Moscow.
Эмин, Н. (ред.). *Всеобщая история Вардана Великого*. М.
- Emin, N. (ed.) 1864: *Vseobshchaya istoriya Stepanosa Taronского, Asohika po prozvaniiyu, pisatelya XI stoletiya* [The Universal History of Stepanos Taronetsi, nicknamed Asohik, the Writer of the 11th Century]. Moscow.
Эмин, Н. (ред.). *Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия*. М.
- Francisco, H.R. 2016: *La historia de Karkhā d°Bēth S°lōkh y otros textos relativos a los mártires persas*. Buenos Aires.
- Frye, R. 1972: *Nasledie Irana* [The Heritage of Iran]. Moscow.
Фрай, Р. *Наследие Ирана*. Пер. с англ. В.А. Лившица, Е.А. Зеймаля. М.
- Gadjiev, M.S. 1980: [On the location of the Sasanian city of Shahrstan-i Yezdigerd]. In: A.R. Shikhsaidov (ed.), *Drevnie i srednevekove arkheologicheskie pamyatniki Dagestana* [Ancient and Medieval Archaeological Sites of Dagestan]. Makhachkala, 144–152.
Гаджиев, М.С. К вопросу о местоположении сасанидского города Шахристан-и Йездигерд. В сб.: А.Р. Шихсаидов (ред.), *Древние и средневековые археологические памятники Дагестана*. Махачкала, 144–152.
- Gadjiev, M.S. 1982: *Yuzhniy Dagestan v III–V vv.* [Southern Dagestan in the 3th–5th centuries]. PhD thesis. Moscow.
Гаджиев, М.С. *Южный Дагестан в III–V вв.* Дис. на соискание уч. степени канд. ист. наук. М.
- Gadjiev, M.S. 2001: [Torpa-kh-kala fortified settlement]. In: *Arkheologiya vostочноevropeyskoy lesostepi*. Вып. 15. *Srednevekove drevnosti evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eastern European Forest-Steppe]. Vol. 15. *Medieval Antiquities of Eurasian Steppes*. Voronezh, 32–40.
Гаджиев, М.С. Городище Торпах-кала. В сб.: *Археология восточноевропейской лесостепи*. Вып. 15. *Средневековые древности евразийских степей*. Воронеж, 32–40.
- Gadjiev, M.S. 2003: [A seal of Ahzwahen, king of Caucasian Albania]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 102–119.
Гаджиев, М.С. Гемма-печать царя Албании Асвагена. *ВДИ* 1, 102–119.
- Gadjiev, M.S. 2004: [Attribution of gem-seal of the Great Catholics of Albania and Balasakan and the matter of proper sequence in Patriarchate among Albanian Church sovereigns]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture] 14, 465–479.
Гаджиев, М.С. Атрибуция геммы-печати Великого католикоса Албании и Баласакана и вопрос очередности патриаршества владык Албанской церкви. *ПИФК* 14, 465–479.
- Gadjiev, M.S. 2009: [State and law of Caucasian Albania]. In: V.O. Bobrovnikov (ed.), *Obychay i zakon v pis'mennykh pamyatnikakh Dagestana V – nachala XX v. T.I. Do prisoedineniya k Rossii* [Custom and Law in the Written Monuments of Dagestan of the 5th – Early 20th Century. Vol. I. Before Joining Russia]. Moscow, 28–47.
Гаджиев, М.С. Государство и право Кавказской Албании. В сб.: В.О. Бобровников (ред.), *Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V – начала XX в. Т. I. До присоединения к России*. М., 28–47.
- Gadjiev, M.S. 2015a: [About the Zoroastrian-Christianity confrontation in Caucasian Albania]. In: *Armenia i khristiansky Kavkaz. Respublikanskiy simpozium, posvyashchenny 1700-letiyu prinyatiya khristianstva v Kavkazskoy Albanii i Gruzii. Erevan, 15–16 dekabrya 2015 g. Doklady i tezisy dokladov* [Armenia and Christian Caucasus. Republican Conference devoted to the 1700th Anniversary of Adoption of Christianity in Caucasian Albania and Georgia. Yerevan, December 15–16, 2015. Papers and Abstracts of Papers]. Yerevan, 69–76.
Гаджиев, М.С. О противостоянии зороастризма и христианства в Кавказской Албании (краткий обзор). В сб.: *Армения и христианский Кавказ. Республиканский симпозиум,*

- посвященный 1700-летию принятия христианства в Кавказской Албании и Грузии. Ереван, 15–16 декабря 2015 г. Доклады и тезисы докладов. Ереван, 69–76.
- Gadjiev, M.S. 2015b: [The chronology of the Arsacids of Albania]. In: A.K. Alikberov, M.S. Gadjiev (eds.), *Albania Caucasica*. Vol. 1. Moscow, 68–75.
- Гаджиев, М.С. Хронология Аршакидов Албании. В сб.: А.К. Аликберов, М.С. Гаджиев (ред.), *Albania Caucasica*. Вып. 1. М., 68–75.
- Gadjiev, M.S. 2020: The chronology of the Arsacid Albanians. In: R.G. Hoyland (ed.), *From Albania to Arrān: The East Caucasus Between the Ancient and Islamic Worlds (ca. 300 BCE – 1000 CE)*. Piscataway, 29–35.
- Gadjiev, M.S. 2021: The role and place of the Middle Persian language and writing in Caucasian Albania. *Vostok [Oriens]* 5, 59–70.
- Gadjiev, M.S., Magomedov, R.G. 2008: [Torpakh-kala – Kura-Araxes settlement and Sasanian fortified settlement in Southern Dagestan]. In: N. Ya. Merpert, S.N. Korenevskiy (eds.), *Arkheologiya Kavkaza i Blizhnego Vostoka. Sbornik k yubileyu chlena-korrespondenta RAN, professora R.M. Munchaeva [Archaeology of the Caucasus and the Middle East. Collection for the 80th anniversary of Corresponding Member of RAS, Prof. R.M. Munchaev]*. Moscow, 276–297.
- Гаджиев, М.С., Магомедов, Р.Г. Торпах-кала – Куро-аракское поселение и Сасанидское городище в Южном Дагестане. В сб.: Н.Я. Мерперт, С.Н. Корневский (ред.), *Археология Kavkaza и Ближнего Востока. Сборник к 80-летию чл.-корр. РАН, проф. Р.М. Мунчаева*. М., 276–297.
- Garitte, G. 1952: *La Narratio de rebus Armeniae. Édition critique et commentaire*. (Corpus scriptorum Christianorum Orientalium. Subsidia, 4). Louvain.
- Gevorgyan, M.A., Eremyan, S.T., Khachikyan, L.S. (eds.) 1953: *Istoriya Armenii Favstosa Buzanda [The History of Armenia by Favstos Buzand]*. Yerevan.
- Геворгян, М.А., Еремян, С.Т., Хачикян, Л.С. (ред.) *История Армении Фавстоса Бузанда*. Ереван.
- Gippert, J. 2019: Onomastica Irano-Iberica. In: A. Hintze, D. Durkin-Meisterernst, C. Naumann (eds.), *A Thousand Judgements. Festschrift Maria Macuch*. Wiesbaden, 141–160.
- Greenwood, T. (ed.) 2017: *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i. Introduction, Translation, and Commentary*. Oxford.
- Hinz, W. 1970: Die Inschrift des Hohenpriesters Karder am Turm von Naqsh-e Rostam. *Archäologische Mitteilungen aus Iran* 3, 251–266.
- Hoffmann, G. 1880: *Auszüge aus syrischen Akten Persischer Martyrer*. (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes: Excursus, 7/3). Leipzig.
- Ivanov, M.S. (ed.) 1977: *Istoriya Irana [The History of Iran]*. Moscow.
- Иванов, М.С. (ред.) *История Ирана*. М.
- Kawerau, P. (Hrsg.) 1985: *Die Chronik von Arbela*. Bd. I–II. (Corpus scriptorum Christianorum Orientalium, 467–468). Leuven.
- Kekelidze, K. (ed.) 1955: [Jacob Tsuraveli. Martyrdom of Shushanik]. In: K. Kekelidze (ed.), *Gruzinskaya proza. T. I. V vek – pervaya polovina XIX veka [Georgian Prose. Vol. I. The 5th – the First Half 19th C.]*. Moscow, 7–28.
- Яков Цуртавели. Мученичество Шушаники. В сб.: К. Кекелидзе (ред.), *Грузинская проза. Т. I. V век – первая половина XIX в.* М., 7–28.
- Khalilov, J.A. 2003: [Early Medieval Albania in the 4th–7th centuries. Burial sites]. In: T.I. Makarova, S.A. Pletneva (eds.), *Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya. IV–XIII veka [Archaeology. Crimea, Northeast Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages. The 4th–13th Centuries]*. Moscow, 358–359.
- Халилов Дж.А. Раннесредневековая Албания в IV–VII вв. Погребальные памятники. В кн.: Т.И. Макарова, С.А. Плетнева (ред.), *Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века*. М., 358–359.
- Khalilov, M.J. 2009: [Burial Grounds of Albania (4–10 Centuries)]. Baku.
- Хәлилов, М.С. *Albaniyanın qəbir abidələri (IV–X əsrlər)*. Bakı.
- Khanlaryan, L.A. (ed.) 1976: Kirakos Gandzaketsi. *Istoriya Armenii [Kirakos Gandzaketsi. History of Armenia]*. Moscow.
- Киракос Гандзакети. *История Армении*. Пер. с древнеармянского, вступление и комм. Л.А. Ханларяна. М.

- Lafontaine, G. 1973: *La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange: edition critique*. (Publications de l'Institut Orientaliste de Louvain, 7). Louvain-la-Neuve.
- Langlois, V. (ed.) 1867: *Agathange. Histoire de règne de Tiridate et de la prédication de saint Gregoire l'Illuminateur. Traduite pour la première fois en français sur le texte arménien accompagné de la version grecque*. (Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie. T. I. Première période. Historiens grecs et syriens traduits anciennement en Arménien). Paris.
- Lehto, A. 2010: *The Demonstrations of Aphrahat, the Persian Sage*. Piscataway.
- Lordkipanidze, M.D. (ed.) 1979: Sumbat Davitis-dze. *Istoriya i povestvovanie o Bagrationah* [Sumbat Davitis Dze. *History and Narration about Bagratians*]. Tbilisi.
- Сумбат Давитис-дзе. *История и повествование о Багратионах*. Пер. с древнеармянского, вступление и комм. М.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси.
- Lordkipanidze, O.M., Muskhelishvili, D.L. (eds.) 1988: *Ocherki istorii Gruzii*. Т. II. *Gruziya v IV–X vv.* [The History of Georgia. Vol. II. Georgia in the 4th–10th Centuries]. Tbilisi.
- Лордкипанидзе, О.М., Мухелишвили, Д.Л. (ред.). *Очерки истории Грузии*. Т. II. *Грузия в IV–X вв.* Тбилиси.
- Lukonin, V.G. 1969a: [The Sasanid conquests in the East and the problem of Kushan absolute chronology]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 20–44.
- Луконин, В.Г. Завоевания Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии. *ВДИ* 2, 20–44.
- Lukonin, V.G. 1969b: *Kul'tura sasanidskogo Irana. Iran v III–V vv. Ocherki istorii kul'tury* [Culture of Sasanian Iran. Iran in the 3rd–5th Centuries. Essays on the History of Culture]. Moscow.
- Луконин, В.Г. *Культура сасанидского Ирана. Иран в III–V вв. Очерки по истории культуры*. М.
- Lukonin, V.G. 1979: *Iran v III veke. Novye materialy i opyt istoricheskoy rekonstruktsii* [Iran in the 3rd Century. New Materials and Experience of Historical Reconstruction]. Moscow.
- Луконин, В.Г. *Иран в III веке. Новые материалы и опыт исторической реконструкции*. М.
- Lukonin, V.G. 1987: *Drevniy i srednevekovyy Iran. Ocherki istorii kul'tury*. [Ancient and Medieval Iran. Essays on the History of Culture]. Moscow.
- Луконин, В.Г. *Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры*. М.
- Malhasyants, St. (ed.) 1939: *Istoriya episkopa Sebeosa* [The History of Bishop Sebeos]. Yerevan.
- История епископа Себеоса*. Пер. с древнеармянского, вступление и комм. Ст. Малхасянца. Ереван.
- Mamedova, F. 1977: «*Istoriya alban*» Moiseya Kalankatuyskogo kak istochnik po obshchestvennomu stroyu rannesrednevekovoy Albanii [«The History of the Albanians» by Moses Kalankatuisky as a Source on the Social System of Early Medieval Albania]. Baku.
- Мамедова, Ф. «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку.
- Mango, C., Scott, R. (eds.) 1997: *The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History, AD284–813*. Oxford.
- Mishin, E.A. 2014: *Hosrov I Anushirvan (531–579), ego epokha i ego zhizneopisanie i pouchenie v istorii Miskaveyha* [Khosrow I Anushirwan (531–579), His Era and His Biography and Homily in the History of Miskawayh]. Moscow.
- Мишин, Е.А. *Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха*. М.
- Nöldeke, Th. (Hrsg.) 1879: *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus der arabischen Chronik des Tabari*. Leiden.
- Orbeli, I.O., Yuzbashyan, K.N. (eds.) 1971: *Eghishe. O Vardane i voyne armyanskoy* [Yeghishe. History of Vardan and the Armenian War]. Yerevan.
- Орбели, И.О., Юзбашян, К.Н. (ред.). *Егише. О Вардане и войне армянской*. Ереван.
- Patterson, L.E. 2017: Minority religions in the Sasanian Empire: suppression, integration and relations with Rome. In: E.W. Sauer (ed.), *Sasanian Persia: Between Rome and the Steppes of Eurasia*. Edinburgh, 181–198.
- Payne, R.E. 2015: *A State of Mixture: Christians, Zoroastrians, and Iranian Political Culture in Late Antiquity*. Oakland.
- Perikhanian, A.G. 1983: *Obshchestvo i parvo Irana v parfyanskiy i sasanidskiy periody* [Society and Law of Iran in the Parthian and Sasanian Periods]. Moscow.
- Периханян, А.Г. *Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды*. М.

- Pigulevskaya, N.V. 1940: *Mesopotamia na rubezhe V–VI vv. n.e. Siriyskaya khronika Ieshu Stilita kak istoricheskiy istochnik* [Mesopotamia at the Turn of the 5th–6th Centuries AD. The Syrian Chronicle of Joshua the Stylite as a Historical Source]. Leningrad.
- Пигулевская, Н.В. Месопотамия на рубеже V–VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. Л.
- Pigulevskaya, N.V. 2000: *Siriyskaya srednevekovaya istoriografiya. Issledovaniya i perevody* [Syrian Medieval Historiography. Research and Translations]. Saint Petersburg.
- Пигулевская, Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.
- Sachau, E. 1915: *Die Chronik von Arbela. Ein Beitrag zur Kenntnis des ältesten Christentums im Orient.* (Abhandlungen der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaft. Philosophisch-historische Klasse, 5). Berlin.
- Sarkisyan, G. 1990: *Movses Khorenatsi. Istoriya Armenii* [Movses Khorenatsi. The History of Armenia]. Yerevan. Мовсес Хоренаци. История Армении. Пер. с древнеармянского, вступление и комм. Г. Саркисяна. Ереван.
- Serpova, V.V., Kalinin, A. (eds.) 1998: *Evseviy Pamfil. Zhizn' blazhennogo vasil'eva Konstantina* [Eusebius Pamphilus. The Life of Blessed Basileus Constantine]. Moscow.
- Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина. Пер. с древнеармянского, вступление и комм. В.В. Серповой, А. Калинина. М.
- Scher, Add. (éd.) 1910: *Histoire Nestorienne Inédite (Chronique de Séert). Première partie* (II). (Patrologia Orientalis, V.2). Paris, 217–344.
- Scher, Add. (éd.) 1911: *Histoire Nestorienne Inédite (Chronique de Séert). Seconde partie* (I). (Patrologia Orientalis, VII.2). Paris, 95–203.
- Shahbazi, A. Sh. 2004: Hormozd IV. In: *Encyclopædia Iranica*. Vol. XII, fasc. 5, 466–467.
- Shikhsaidov, A.R. 1986: [Al-Tabari's book «The History of Messengers and Kings» about the peoples of North Caucasus]. In: G.F. Girs, E.A. Davidovich, M.-N. O. Osmanov (eds.), *Pamyatniki istorii i literatury Vostoka. Period feodalizma. Stat'i i soobshcheniya* [The Monuments of History and Literature of the East. Times of Feudalism. Essays and Reports.]. Moscow, 66–87.
- Шихсаидов, А.Р. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа. В сб.: Г.Ф. Гирс, Е.А. Давидович, М.-Н. О. Османов (ред.), *Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. Статьи и сообщения*. М., 66–87.
- Smbatyan, Sh.V. (ed.) 1984: *Movses Kalankatuatsi. Istoriya strany Aluank* [Movses Daskhurantsi. The History of the Country of Aluank]. Yerevan. Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Пер. с древнеармянского, вступление и комм. Ш.В. Смбадяна. Ереван.
- Sprengling, M. 1953: *Third Century Iran: Sapor and Kartir*. Chicago.
- Sukiasyan, A.G. 1963: *Obshchestvenno-politicheskiy stroi i pravo Armenii v epokhu rannego feodalizma* [Social and Political System and Law of Armenia in the Era of Early Feudalism]. Yerevan. Сукиасян, А.Г. Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма. Ереван.
- Ter-Davtyan, K.S., Arevshatyan, S.S. (eds.) 2004: *Agatangelos. Istoriya Armenii* [Agathangelos. History of Armenia]. Yerevan. Агатангелос. История Армении. Пер. с др.-арм., вступ. статья и комментарии К.С. Тер-Давтяна, С.С. Аревшатяна. Ереван.
- Thomson, R.W. (ed.) 1976: *Agathangelos. History of the Armenians*. Albany (NY).
- Thorossian, I. (ed.) 1942: *Aithallae episcopi Edesseni epistola ad Christianos in Persarum regione de fide*. Venetiis.
- Toumanoff, C. 1954: Christian Caucasia between Byzantium and Iran. New light from old sources. *Traditio* 10, 109–189.
- Toumanoff, C. 1961: Introduction to Christian Caucasian history II: states and dynasties of the formative period. *Traditio* 17, 1–106.
- Trever, K.V. 1959: *Ocherki po istorii i kul'ture Kavkazskoy Albanii. IV v. do n.e. – VII v. n.e.* [Essays on the History and Culture of Caucasian Albania. 4th C. BC–7th C. AD]. Moscow–Leningrad. Тревер, К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н.э. – VII в. н.э. М.–Л.
- Tsulaya, G.V. (ed.) 1979: *Leonti Mroveli. Zhizn' kartliyskiy tsarey* [Leonti Mroveli. The Life of Kings of Kartli]. Moscow.

- Леонти Мровели. *Жизнь картлийских царей*. Пер. с древнеармянского, вступление и комм. Г.В. Цулая. М.
- Tsulaya, G.V. (ed.) 1986: Dzhuansher Dzhuansheriani. *Zhizn' Vahtanga Gorgasala* [Juansher Juansheriani. *The Life of Vakhtang Gorgasala*]. Tbilisi.
- Джуаншер Джуаншеряни. *Жизнь Вахтанга Горгасала*. Пер. с древнеармянского, вступление и комм. Г.В. Цулая. Тбилиси.
- Vööbus, A. 1958: *History of Asceticism in the Syrian Orient: A Contribution to the History of Culture in the Near East*. Vol. I. *The Origin of Asceticism. Early Monasticism in Persia*. (Corpus scriptorum Christianorum Orientalium, 184). Louvain.
- Williams, A.V. (ed.). 1990: *The Pahlavi Rivāyat Accompanying the Dādestān ī Dēnīg*. Pt. II. *Translation, Commentary and Pahlavi Text*. Copenhagen.
- Yeremian, S.T. 1951: [Armenian liberation war against the Persians 450–451 AD, to the 1500 anniversary]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 41–60.
- Еремян, С.Т. Народно-освободительная война армян против персов в 450–451 гг. (к 1500-летней годовщине). *ВДИ* 4, 41–60.